

РОССИЙСКО-ЯПОНСКИЕ РЫБОЛОВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

4897

А.А.Курмазов – представитель Госкомрыболовства России в Японии

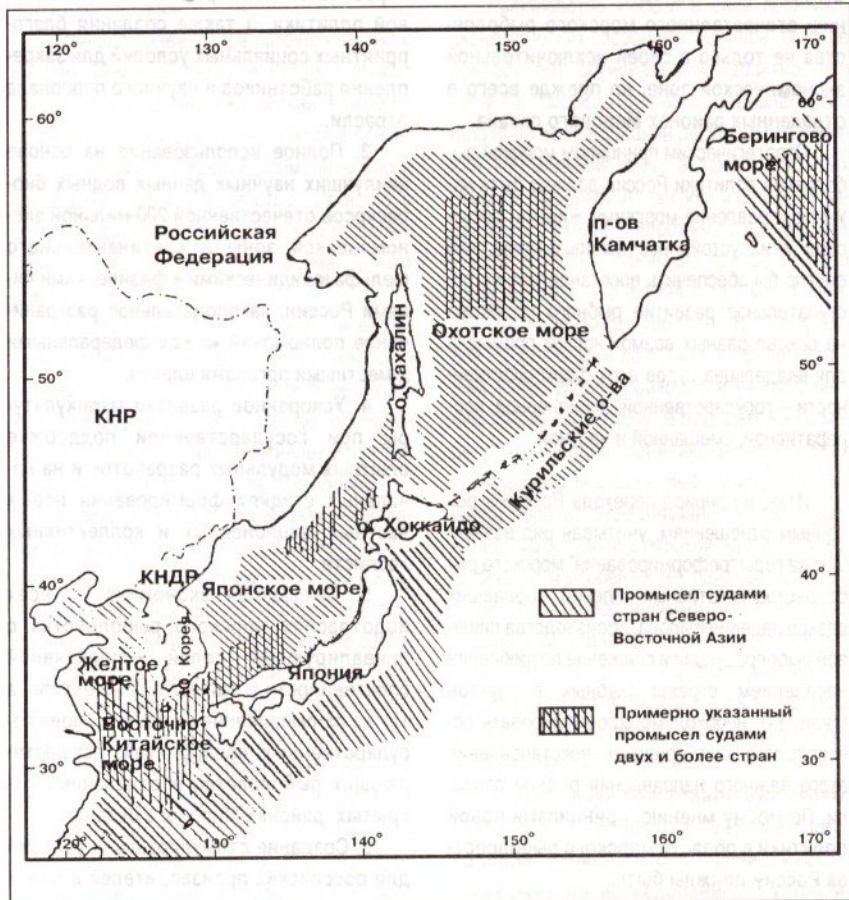
639.2

Особенности региона

Процесс интеграции экономики России в международное разделение труда, в том числе и Российского Дальнего Востока, неуклонно вовлекаемого в мировые хозяйственные связи наиболее динамичного Азиатско-Тихоокеанского региона и его азиатского лидера – Японии, все больше предопределяет характер региональных механизмов экономического взаимодействия. Рыболовство и рыбохозяйственное сотрудничество стран Северо-Восточной Азии (точнее, прибрежных государств Японского моря и КНР) не являются в этом смысле исключением.

Для Дальнего Востока России, отделенного от центра страны тысячами километров, с его прибрежными водами, где находится наибольшая доля федеральных морских живых ресурсов, рыбохозяйственные отношения с соседними странами, особенно с Японией, сотрудничество в области рыболовства с которой в северо-западной части Тихого океана имеет наиболее давнюю историю развития, трудно переоценить.

В таком крупнейшем рыболовном регионе, как Северо-Восточная Азия (СВА), где исторически сложились тесные рыбохозяйственные связи прибрежных государств, при определении перспектив двустороннего сотрудничества России и Японии следует исходить из общих региональных тенденций в рыболовстве, динамики спроса и предложения (существующих и прогнозируемых) на рыбу и морепродукты, направлений товарных потоков в торговле этими видами продукции и т.д. Если принять во внимание, что наиболее "дорогой", ценоформирующий рынок рыбопродукции в Японии, а не ограниченный по спросу в Китае, что растет внутреннее потребление рыбы и морепродуктов в Республике Корея за счет сокращения экспорта и увеличения импорта (эта тенденция характерна и для Японии, и для Китая), то становится очевидным, что СВА

Район Северо-Восточной Азии

должна быть центром притяжения торговли продукцией моря. Немалую роль в этом играет и географическая близость вод северо-западной части Тихого океана, известной своей высокой биопродуктив-

ностью.

Регион специфичен и применением положений института 200-мильных зон. Япония, Республика Корея, КНР к западу от 135° в.д. режим 200-мильных зон вза-

Таблица 1

Страна	Объем, тыс.т		
	Рыба	Марикультура	Всего
Россия	142,5	1,5 [1]	144
Япония	1300 [9]	195 [12], включая о.Хоккайдо	1495
КНДР	701 (В-А)	209 [3] (А)	910 [2] (В)
Республика Корея	160 [9]	380 [9]	540
КНР	140*	–	140

*Экспертная оценка автора. Совершенно не поддается статистическому учету даже китайской стороной промысел, отнесенный к категории так называемых "народных промыслов", не регулируемых государством, поэтому фактические уловы могут быть выше [6].

Таблица 2

Страна	Объем уловов, млн т	Доля в мировой добыче, %
КНР	18–19	18
Япония	8,6–8,0	7,5
Россия	4,2–3,5	3,9
Республика Корея	3,2	3,1
КНДР	1,7	1,6
Итого	35,7–35,4	34,1

имно не применяют, но в ближайшее время намерены ратифицировать Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г., пересмотреть свои внутренние морские законодательства и ввести исключительные экономические зоны.

К рыболовству России, ее отношениям в этой сфере со странами СВА региональные процессы имеют самое непосредственное отношение, и они должны учитываться при разработке рыболовной политики.

Границы региона, где взаимодействуют рыболовные интересы прибрежных стран Япономорского бассейна

Биопродуктивность собственно Японского моря позволила добыть прибрежным странам (Китай, Япония, Республика Корея, КНДР, Россия) в 1992 г. около 3,2–3,5 млн т [2] рыбы и морепродуктов, в том числе продукцию аквакультуры (табл. 1). Однако совокупный вылов всеми перечисленными странами в собственных водах, открытом море, зонах других прибрежных государств и в водах друг друга составлял в 1993–1994 гг. свыше 35 млн т (табл. 2). Если исключить продукцию аквакультуры (только в КНР ее объем равен около 10 млн т) и промысел в отдаленных океанических районах, то и тогда цифра вряд ли будет ниже 20 млн т. Примерно столько добывается рыболовными судами пяти япономорских прибрежных государств в собственных водах и водах своих соседей. Поэтому границы тесного взаимодействия прибрежных стран раздвигаются, как минимум, до пределов 200-мильных рыболовных или экономических зон и прилегающих вод.

Промысел судами Японии в северо-западной части Тихого океана ведется в Охотском, Беринговом морях, во многих районах Японского моря, а также в Восточно-Китайском и Желтом морях. В этих

же водах (за некоторыми исключениями) промысел осуществляют суда обоих корейских государств и Китай, в том числе в 200-мильной экономической зоне России (до недавнего времени и открытой части Охотского моря). Российские дальневосточные суда, в силу многих причин в настоящее время ведущие промысел преимущественно в собственной 200-мильной зоне; также имеют право добывать до 100 тыс. т рыбы в водах Японии на основании Межправительственного соглашения о взаимных отношениях в области рыболовства (1984 г.). Российским судам предоставлено право на промысел и в водах КНДР на межправительственной основе. Китай и Республика Корея пока не ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву и не связали себя обязательством предоставлять остаток общего допустимого улова (ОДУ) претендентам из числа рыбодобывающих государств.

Район, где осуществляется тесное рыбохозяйственное сотрудничество стран Япономорского региона, следует рассматривать шире, чем только Японское море. Это и многие акватории северо-западной части Тихого океана, и воды, прилегающие к Корейскому полуострову и материковому Китаю.

Таким образом, во-первых, рассматриваемый район Мирового океана можно отнести к крупнейшим рыбопромысловым; во-вторых, точнее будет называть этот регион интенсивного международного рыболовства регионом рыбохозяйственного сотрудничества стран СВА (см. рисунок).

Производство продукции рыболовства и торговля морепродуктами странами региона

На все страны региона приходится около 34 % мирового улова и продукции аквакультуры (см. табл. 2) и свыше 1/3 мирового импорта морепродуктов. Только Японией в последние годы импортируется более 3 млн т рыбы и морепродуктов, или 28 % мирового импорта по объему и 32 % по стоимости [15].

В 1993 г. в Республике Корея внутренний спрос на рыбу и морепродукты составил 3,84 млн т при собственных уловах и продукции аквакультуры 3,2 млн т. Около 17 %, или 640 тыс. т внутреннего спроса, покрывается за счет импорта [9].

В Китае импорт морепродуктов значительно превышает экспорт. В 1993 г. им-

портировано 945 тыс. т, а экспортировано 540 тыс. т рыбы и морепродуктов, в том числе в Японию 266 тыс. т. Растет в Китае среднедушевое потребление рыбы и морепродуктов: с 4,4 кг в 1980 г. до 16,6 кг в 1994 г. [9].

Внутренний спрос с улучшением общего благосостояния населения повышается и в Республике Корея. Этим отчасти объясняется снижение южнокорейского экспорта в Японию: с 247 тыс. т морепродуктов в 1990 г. до 190,6 тыс. т в 1993 г. В 1994 г. объем экспорта несколько вырос – до 199 тыс. т [5], но, скорее всего, это не повлияет на общую тенденцию предпочтительного отношения к спросу на внутреннем рынке и связано с высоким курсом иены в 1994 г.

Экспорт рыбопродукции из КНР в Японию постоянно увеличивается: в 1990 г. – 183582 т (на сумму 796 млн долл. США), 1992 г. – 228845 т (1,04 млрд долл.), 1993 г. – 265790 т (1,3 млрд долл.), 1994 г. – 309065 т (1,73 млрд долл.). Однако такой рост своими темпами обязан не только усилиям КНР. Это в значительной мере ответ на увеличение зарубежных инвестиций Японии, причем на Китай в последние годы приходится все большая доля инвестиционного потока [12]. Если в 1991 г. она составляла 570 млн долл., то в 1993 г. – уже 1691 млн долл. и продолжает расти [10, 11]. Часть этих инвестиций идет на развитие рыболовных баз и предприятий, как это делает в Китае, например, японская компания "Маруха", или рыбопереработки, где устойчивое положение занимает "Нитиро Корпорэйшн". Продукция таких предприятий, как правило, экспортируется в Японию [7].

Сдерживают этот процесс определенная политическая и экономическая нестабильность, включая высокую инфляцию, а в ряде случаев (как субъективный момент) – "неровное" поведение китайских партнеров. Поэтому на китайском рынке иногда терпят фиаско и японские компании с большим опытом работы в бывших соцстранах. Японская компания "Токио Маруити", успешно сотрудничавшая в свое время с предприятиями СССР, Китая и других соцстран, прекратила свое существование летом 1995 г. во многом по причине неудачных действий в созданных ею в Китае совместных предприятиях рыбохозяйственного профиля.

Вместе с тем особенностью китайского фактора является то, что КНР стано-

Экспорт рыбы и морепродуктов из России в Японию [5, 8]	1975 г.	1980 г.	1990 г.	1992 г.	1993 г.	1994 г.	1995 г.
Объем экспорта, тыс. т	48,089	41,645	59,620	195,756	133,593	186,868	191,000
Стоимость, млн долл.	28,082	67,044	313,999	596,480	722,813	1043,175	1230,000
Место, занимаемое бывшим СССР и Россией среди стран-экспортеров	12-е	11-е	9-е	7-е	7-е	7-е	7-е

вится крупнейшим на Земле импортером продовольствия, спрос на которое в этой стране при отсутствии контроля над демографической ситуацией будет неуклонно расти. И нельзя не учитывать вероятности обострения проблем угрозы сдвига баланса "продовольственной безопасности" в регионе, а может быть, и в мире [11].

КНДР при большой нехватке продовольствия, усилившейся после наводнения в 1995 г., нанесшего большой ущерб сельскому хозяйству, тем не менее стремится развивать экспорт дорогостоящих морепродуктов (крабы, креветки и др.), обеспечивая приток иностранной валюты. Главным центром притяжения экспорта из КНДР (как и из других стран СВА) является японский рынок.

В 1991 г. экспорт из КНДР в Японию составил 20 тыс. т на сумму 5,5 млрд иен. Это немного на фоне масштабов торговли между другими странами региона, но заметно в ограниченном списке экспортных товарных наименований КНДР и составляет 14,4 % общего объема [4].

После приостановления в 1992 г. действия неправительственного Корейско-Японского соглашения о сотрудничестве в области рыболовства попытки к сближению заинтересованных рыбопромышленных и торговых кругов с обеих сторон не прекращались. Некоторые проекты начинают успешно реализовываться. Заслуживает внимания соглашение между группой предприятий "Сансуй" (Хоккайдо) и северокорейским экономическим объединением "Дайсэй". В планах партнеров двух стран – экспорт в Японию крабов стригуна и волосатого, ложного палтуса, морского ежа, волосозуба, некоторых видов сельскохозяйственной продукции и др.

Российский экспорт морепродуктов в последние годы растет: в 1993 г. – 1,3 млн т, в 1994 г. – 2,16 млн т (в том числе в Японию – 187 тыс. т на сумму свыше 1 млрд долл.), а в 1995 г. экспорт в Японию толь-

ко основных наименований морепродуктов составил 191 тыс. т на сумму около 1,23 млрд долл. (табл. 3).

До 90-х годов бывший СССР среди стран-экспортеров рыбной продукции в Японию стоял во второй десятке, но позже переместился на седьмое место после Республики Кореи и Таиланда. Первое место устойчиво принадлежит США, экспортирующим ежегодно свыше 0,5 млн т [5].

Таким образом, главным рынком международной торговли рыбой и морепродуктами в регионе и в мире является Япония. Это положение в ближайшем будущем вряд ли изменится. Результаты импорта в 1995 г. (3,58 млн т по сравнению 3,3 млн т в 1994 г.) подтверждают эти оценки. В то же время можно предположить, что экспортные потенциалы стран региона (исключая, возможно, только Россию) для торговли морепродуктами с Японией в дальнейшем будут сдерживаться повышением внутреннего спроса и некоторым падением курса иены.

Демографическая ситуация и состояние рыболовства на Дальнем Востоке России

Одним из стабильных поставщиков на международный рынок морепродуктов (преимущественно в рассматриваемом регионе) с вероятной тенденцией незначительного роста может являться Россия. Этому есть вполне конкретное объяснение.

В ходе структурных преобразований в российской экономике резко возросли транспортные тарифы и Дальний Восток оказался отрезанным от сложившихся в годы существования СССР рынков сбыта. Дальневосточные рыбаки переориентировались на собственную 200-мильную зону и оказались привязанными к своим дальневосточным портам. При перевозке рыбопродукции для экспорта в страны, соседние с Дальним Востоком России, рыбо-

промышленники обычно используют свои суда, поэтому ограничивающее действие возросших железнодорожных тарифов не сказывается.

Численность населения всех дальневосточных районов России (Чукотка, Камчатка, Корякский автономный округ, Сахалин, Магаданская обл., Хабаровский и Приморский края) составляет 5,45 млн человек без выраженной тенденции к увеличению. Внутренний спрос на морепродукты на Дальнем Востоке не превышает 110 тыс. т (около 4 % от вылова). Следовательно, оставшаяся часть должна вывозиться, причем в районы, географически более близко расположенные, чем центральные районы России, то есть главным образом экспортироваться.

Однако это приводит к ряду отрицательных последствий, в частности к преимущественному промыслу дорогостоящих и более привлекательных для международного рынка видов, а значит, к нерациональному использованию всего комплекса дальневосточных рыболовных ресурсов.

На Дальневосточный бассейн приходится около 2/3 общероссийского вылова. При объеме улова в целом России в 1995 г., оцениваемом в 4,2 млн т, дальневосточные уловы составляют около 2,7 млн т. Если в 1995 г. впервые после 1991 г. произошел прирост уловов в России примерно на 730 тыс. т (по Дальнему Востоку – на 19–20 %), то в дальнейшем, учитывая емкость внутрироссийского рынка, определяемую во многом покупательной способностью населения, значительное наращивание уловов вряд ли будет возможным. Исключение, скорее всего, составят те виды, которые выгодно реализовывать на внешнем рынке (в том числе на японском, одном из самых дорогих). Стремление к продолжению стабильного экспорта объясняется также возможностью получения предоплаты от иностранного партнера под заключаемые контракты как источника оборотных средств для организации промысла.

Российско-японские отношения в области рыболовства и возможные перспективы их развития

В регионе СВА характер рыболовных отношений только двух стран, России и Японии, соответствует современным тенденциям развития мирового морского права. Другим странам региона в от-

ношениях с Японией (как и ей самой) еще предстоит взаимно определить границы 200-мильных экономических зон.

Поэтому отношения России и Японии, реализуемые на основе трех межправительственных соглашений, положения двух из которых исходят в первую очередь из применяемого в мире морского законодательства, являются своего рода фактором стабильности в регионе. Этим объясняется то большое значение, которое уделяется и в России, и в Японии сохранению уровня взаимности при промысле в водах друг друга (Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о взаимных отношениях в области рыболовства у побережий обеих стран от 07.12.1984 г.).

Надо сказать, что этот уровень взаимности (вылов по 100 тыс. т) критически низок для обеспечения действия механизма межправительственного соглашения. Страны активно ищут новые формы сотрудничества для поддержания этого уровня (поставки в счет неиспользуемой части взаимной квоты научных судов, учебных тренажеров, стажировки российских специалистов в Японии и др.). Вместе с тем такая работа подчеркивает взаимную заинтересованность в продолжении сотрудничества на межправительственном уровне.

Другое направление сотрудничества на межправительственной основе связано с промыслом японскими рыболовными судами лососей российского происхождения в 200-мильной зоне России (Соглашение между Правительством СССР и Правительством Японии о сотрудничестве в области рыбного хозяйства от 12.05.1985 г.). Однако в последние годы мировая торговля рыбоводными продуктами вносит свои коррективы и в реализацию данной договоренности, оказывая сильное влияние на падение цен на лосось на японском рынке. Японским рыбакам становится все труднее обеспечить рентабельность своей работы. Не исключено, что успехи марикультуры и рынков сделают этот промысел в XXI в. воспоминаниями о прежних традиционных видах рыболовства в океанических водах.

Несмотря на старания обеих стран сохранить межправительственный уровень сотрудничества в рамках двух соглашений, происходит неуклонная и неизбежная (с учетом растущего спроса в мире на морепродукты как источник питания и объ-

ект выгодной международной торговли) коммерциализация рыболовства. Поэтому и возникает опасность его нерегулируемости, или нерационального использования сообщества экосистем в различных районах Мирового океана (в частности, японские рыбаки при промысле лососей в российской зоне также ориентируются на более дорогие виды лососей, оставляя без внимания запасы гораздо более многочисленной горбуши).

Будет возрастать значение научных исследований, в том числе совместных, ибо расходы на необходимый объем исследований часто не по силам какой-либо одной стране, кроме того, распределение гидробионтов и их миграции, как правило, не ограничиваются водами только одного прибрежного государства. Такие исследования должны обеспечить постоянный мониторинг биоресурсов, улучшать методы рационального промысла, способствовать вовлечению в хозяйственный оборот неиспользуемых видов и экологически безопасному воспроизводству активно эксплуатируемых ресурсов. Эти проблемы актуальны и для северо-западной части Тихого океана, включая Японское море, уровень изученности которого пока недостаточен.

На фоне повышения роли международных организаций для установления рациональных форм использования морских биоресурсов в Япономорском регионе и СВА, на прибрежные страны которых приходится около 1/3 мирового объема уловов, координация на многосторонней основе рыбохозяйственной деятельности видится все более необходимой. Приближенные к современной мировой практике характер и опыт рыбохозяйственных отношений России и Японии могли бы внести весомый вклад в развитие новых механизмов международного регионального сотрудничества, включая систему определения ОДУ, строгую научную основу эксплуатации морских живых ресурсов.

Торговое партнерство, как можно надеяться, между Россией и Японией будет активизироваться. Для укрепления взаимного интереса в этой области нужно больше обращать внимание (особенно российским экспортерам) на качество переработки морепродуктов. Трудно убедить импортеров из других стран принимать по более высоким ценам продукцию, которая не соответствует требованиям внут-

них рынков стран, ее импортирующих. Учет таких требований, изучение особенностей спроса сторицей окупятся производителям.

Следует помнить и о том, что таких возможностей по добыче и экспорту гидробионтов непосредственно из природной среды (не культивированных), как в России, в других странах региона нет. Ответственность за сохранение и воспроизводство, рациональное и эффективное использование морских уникальных живых ресурсов российских вод ложится в первую очередь на российских пользователей и федеральные органы управления рыбным хозяйством России.

Морские живые ресурсы самовоспроизводимы. Разумное отношение к их использованию еще долгое время может служить надежной основой для развития со странами СВА торгово-экономических отношений, которые так важны для стратегического возрождения дальневосточных районов Российской Федерации.

Литература

1. Кусакин О.Г., Кубанин А.А., Брегман Ю.Э. Долговременная программа охраны природы и развития использования природных ресурсов Приморского края до 2000 г. – Владивосток: Дальнаука, 1993. – С. 223–287.
2. Марковцев В.Г., Новиков Ю.В., Курмазов А.А. Перспективы развития рыбохозяйственных отношений в регионе Японского моря // Рыбное хозяйство. 1993. № 6. С. 33–35.
3. Моисеев П.А. Современное состояние, продукция и перспективы развития мировой аквакультуры. – М.: ВНИИПРХ, 1993. – С. 15–16.
4. "Ниттё Бёжи Кай" (Материалы Японо-Корейской ассоциации торговли). – Токио, 1992.
5. "Нихон Суйсанбуцу Юно Кёкай" (Материалы Японской ассоциации импортеров морепродуктов). – Токио. 1995. – С. 15.
6. "Суйсан Кэйдай Симбун". 6 апреля 1995.
7. "Суйсан Кэйдай Симбун". 21 сентября 1995.
8. "Суйсан Цусин". 24 января 1996 г.
9. "Хокуто Азия тиики суйсан кокусай форуму" (Международный форум по рыболовству). Кобэ. 1994. – С. 28–39.
10. Japan 1993. An International Comparison. Tokyo. 1993. Keizai Koho Center. P. 55.
11. Japan 1995. An International Comparison. Tokyo. 1994. Keizai Koho Center. P. 55.
12. "Japan Times". 25 июля 1995.
13. "Japan Times". 26 октября 1995.
14. Statistical Yearbook of Ministry of Agriculture, Forestry and Fisheries (Japan). Tokyo. 1995. P. 376.
15. The State of World Fisheries and Aquaculture. Food and Agriculture Organisation of UN. Rome, 1995. P. 32.